

А. Г. Тимофеев

МАТЕРИАЛЫ М. А. КУЗМИНА В РУКОПИСНОМ ОТДЕЛЕ ПУШКИНСКОГО ДОМА*

Материалы творческого пути Михаила Алексеевича Кузмина (1872—1936) — поэта, прозаика, драматурга, критика, переводчика, композитора и музыканта — не составляют в Рукописном отделе Пушкинского Дома специального фонда, как в иных архивохранилищах.¹ Несмотря на то что эти документы включены в фонды других деятелей культуры, учреждений, являются единицами из рукописных собраний коллекционеров или относятся к так называемым отдельным поступлениям, характер их таков, что при сегодняшней, явно недостаточной изученности кузминского творчества вовлечение новых материалов в научный оборот позволит сделать немало уточнений и дополнений к биографии художника.

К «материалам М. А. Кузмина» мы относим источники, имеющие непосредственное отношение к личности поэта, т. е. его творческие рукописи и переписку, и не рассматриваем ряд сохранившихся в рукописи любопытных критических откликов других авторов на его произведения.² Кроме того, за пределами обзора остались материалы неразобранных фондов.

* Продолжение настоящего описания готовится к печати в следующем выпуске «Ежегодника Рукописного отдела Пушкинского Дома». Помимо материалов, печатаемых в данном и следующем за ним томах «Ежегодника», нами осуществлены следующие публикации произведений М. Кузмина по рукописным источникам Пушкинского Дома: 1) пьеса «Кот в сапогах» (ИРЛИ, р. 1, оп. 6, № 325), см.: Всемирное слово. 1992. № 2. С. 37—41; 2) неизданные стихотворения второй половины 1900-х годов (ИРЛИ, ф. 172, № 321), см.: Новое литературное обозрение. 1993. № 3.

¹ См.: ГПБ, ф. 400; ЦГАЛИ, ф. 232; ГЛМ, ф. 111; ИМЛИ, ф. 192; ГЦТМ, ф. 131; ЦГАЛИ (СПб.), ф. 437; Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме, ф. 2.

² См., например, автограф статьи Вяч. Иванова «О прозе М. Кузмина» (ИРЛИ, ф. 607, № 168, л. 1—18; опубликовано: Аполлон. 1910. № 7 (апрель). Отдел «Хроника». С. 46—51); рукопись статьи Р. В. Иванова-Разумника «Салонное. (Поэзия М. Кузмина)» (ИРЛИ, р. 1, оп. 12, № 375, л. 6—10; опубликовано: *Иванов-Разумник. Творчество и критика. Статьи критические. 1908—1922.* Пб.: «Колос», 1922. С. 206—209)

Предлагаемое описание выполнено в жанрово-хронологической последовательности, и основным критерием отбора источников выступает принцип дополнительности по отношению к биографическим, текстологическим и прочим фактам, определяющим современный уровень знаний о жизни и творчестве Кузмина.

М. А. Кузмин родился 6 октября 1872 г.³ в Ярославле в семье члена окружного суда Алексея Алексеевича Кузмина (1812—1886).

В 1873 г. семейство переехало в Саратов; по всей вероятности, причиной был перевод отца будущего поэта по службе.⁴ Позднее, в 1890 г., в одном из писем к своему тогдашнему другу Г. В. Чичерину, впоследствии крупному дипломату, юный Кузмин отзывался о жизни в Саратове неслестно: «Не согласен с тобою и относительно простора степей. Я видел эти степи в Саратовской губернии <...>. Странное дело! Они не производили во мне восторга и энтузиазма,

³ В ряде автобиографий 1920-х годов поэт утверждает, что родился 6 октября 1875 г. (ГПБ, ф. 103, № 85, л. 2; ф. 474, альб. № 2, л. 1). В автобиографии, написанной в ноябре 1927 г. (ИМЛИ, ф. 192, № 18, л. 1—2), Кузмин «переносит» день своего рождения на «октябрь 1876 года». В опубликованной автобиографической заметке 1907 г. он уводит читателей еще дальше от истины: «Скромность, приличествующая людям, и скудость места заставляют меня ограничиться как бы родом эпитафии, могущей быть составленной таким образом: „30 лет он жил, пел, смотрел, любил и улыбался“» (Книга о русских поэтах последнего десятилетия. Под ред. Модеста Гофмана. СПб.; М., [1909]. С. 383). Тем не менее несколько косвенных упоминаний о подлинной дате рождения поэта сохранилось в его переписке (см., например, письмо Г. В. Чичерину от 28 августа 1891 г.: ГПБ, ф. 1030, № 17, л. 69) и лирике (стихотворение «Уж прожил года двадцать три я...» из сборника «Глиняные голубки», указывающее на посещение Александрии, что имело место в 1895 г.). Подробнее см.: *Malmstad John E. Mikhail Kuzmin: a Chronicle of His Life and Times // Кузмин М. А. Собрание стихов.* [Т.] III. Несобранное и неопубликованное. Приложения. Примечания. Статьи о Кузмине. Herausgegeben, eingeleitet und kommentiert von John E. Malmstad und Vladimir Markov. München: Wilhelm Fink Verlag, 1977. P. 17—18. На основе документального первоисточника проблема впервые прояснена К. Н. Суворовой (см.: *Суворова К. Н.* Архивист ищет дату. (К изучению архива А. А. Блока) // Встречи с прошлым. М., 1976. Вып. 2. С. 119). Исследовательница ввела в научный оборот информацию о находящейся в архиве Петербургской консерватории копии свидетельства о рождении Кузмина, выданного церковью Рождества Христова в Ярославле. Оригинал записи в метрической книге этой церкви (Государственный архив Ярославской области, ф. 230, оп. 10, д. 79, л. 102—103) был опубликован в 1987 г., см.: *Козляков Вячеслав.* Год рождения — 1872-й // Юность (Ярославль). 1987. № 98. 13 августа. В Рукописном отделе хранятся две автобиографии Кузмина — 1913 и 1922 гг., в которых указывается неверная дата рождения (ИРЛИ, ф. 377, Собр. автобиографий, л. 1—5; р. 1, оп. 12, № 158, л. 1—4). Ко второй автобиографии прилагается подготовленный Кузминым список работ в области литературы и музыки, который интересен — в отличие от иных материалов такого рода — перечнями изданных музыкальных произведений и переводов на немецкий язык.

⁴ В 1874—1884 гг. А. А. Кузмин состоял членом Судебной палаты г. Саратова. О молодых годах А. А. Кузмина см. воспоминания его брата, Павла Алексеевича Кузмина (1819—1885): Русская старина. 1895. Февраль. С. 154—173; Март. С. 75—91; Апрель. С. 71—86. Наборную рукопись «Записок» П. А. Кузмина см.: ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 1355.

но они и не производили на меня такого болезненного, щемящего, безысходно тоскливого впечатления, как это бывает с некоторыми нервными людьми. Я оставался совершенно холоден, я не понимал их прелестей, я чувствую себя совершенно чуждым им, а между тем я 10 лет жил в них, почти родился. (Я приехал в Саратов году) Странно!»⁵ Но было бы ошибочным на основании этого признания заключить, что в раннем детстве Кузмин был начисто лишен радостных впечатлений. О мгновениях детского счастья, об эпизодических восторгах саратовской поры рассказано в письме Чичерину от 18 июля 1893 г.⁶

С переездом семьи Кузминых в Петербург в середине 1880-х годов в жизни юноши начинается новый, куда более насыщенный событиями и впечатлениями период. Гимназия, обучение в Петербургской консерватории в классе композиции Н. А. Римского-Корсакова, занятия музыкой дома и у частного преподавателя, увлечение языками и западноевропейской литературой, поездки в Египет (1895), Германию и Италию (1897). Жизнь не находит пока что адекватного воплощения в художественном слове, но по некоторым страницам надиктованных подлинным вдохновением писем к другу можно предчувствовать высокую одаренность их автора.

Материалы Рукописного отдела не дают развернутого представления о периоде становления личности, формирования эстетических предпочтений и поиска цельного мировоззрения. Наиболее ранние из них относятся к завершающей фазе исканий «долитературного» Кузмина — к началу 1900-х годов.

В их числе нотный автограф Кузмина из собрания А. Е. Бурцева, который следует, вероятнее всего, датировать концом января 1903 г.⁷ Это нотная тетрадка с записью нот и текста. Рукою Кузмина зафиксирован порядок следования произведений и время их создания. Приводим этот перечень целиком (л. 2):

1901

- I. У лукоморья дуб зеленый (А. Пушкин) — 12 января.
- II. Хождение Богородицы по мукам — 12 апреля.
- III. Высоко окно монастырское — 20 апреля.
- IV. Много есть у меня (Кольцов) — 21 сентября.

1902

- V. О старце и льве — 21 января.
- VI. О разбойнике — 16 декабря.⁸

⁵ ГПБ, ф. 1030, № 17, л. 42. (письмо от 20 июля 1890 г.).

⁶ Там же, № 19, л. 18—21.

⁷ ИРЛИ, ф. 123, оп. 1, № 1073, л. 1—22. В дальнейшем все ссылки на материалы Рукописного отдела ИРЛИ даются в тексте в скобках.

⁸ «Хождение Богородицы по мукам», см. также: ГПБ, ф. 400, № 96, л. № 97, л. 1—6 (датировано 12 апреля без указания года). «О старце и льве» см

В авторском перечне не отмечен небольшой фрагмент «Вокруг поляны дремучий лес...», следующий после перечисленных произведений и помеченный «Январь 21 <1903?»» (л. 21).

Любопытно, что в письмах Кузмина Чичерину 1901—1902 гг. — вопреки принятому корреспондентами обычаю сообщать друг другу о собственных творческих начинаниях — почти нет информации о произведениях из этой нотной тетради. Исключение представляет письмо от 24 января 1902 г., где, в частности, говорится: «Написал: „О старце и льве“ <...>».⁹

Период 1900—1902 гг. — пик увлечения Кузмина старообрядческой культурой, древнерусской литературой и музыкой. Его письма, адресованные Г. В. Чичерину, иногда написаны стилизованным «под старину» кириллическим шрифтом; зачастую даты проставлены буквами старославянского алфавита под титлами. К концу 1901 — началу 1902 г. относится знакомство Кузмина со знатоком древнерусской музыки, в то время преподавателем Петербургской капеллы С. В. Смоленским (1848—1909). Известно минимум о двух встречах историка музыки и будущего поэта: они состоялись 7 декабря 1901 г. и 24 января 1902 г.¹⁰ В письме Чичерину от 24 января 1902 г. Кузмин изложил мнение Смоленского о сочинении «Хождение Богородицы по мукам»: «„Хождение“ не понравилось: не достаточно кантилены, изысканные модуляции и главное — совсем не русское. „Так не написал бы русский человек“, — вот что он твердил все время.

Так что, не имея надежды (положим, и не ожидаемой) на соединение с прежнею нитью, и взятое с современной точки зрения, это совсем не по-русски. А он знаток русской музыки и любитель, и русский человек, он смотрит в корень. Это не французы, которые в Чайковском видят *âme russe*,¹¹ а в Мусоргском чуть не византийство. Это Степан Васильевич Смоленский».¹²

Сохранился еще один ранний музыкальный опыт Кузмина — на музыку был положен сонет Ю. Н. Верховского (1878—1956) «Нарцисс» (ИРЛИ, р. I, оп. 12, № 678, л. 1—3). Работа датирована «3 сентября 1903 г.» (л. 3). Как явствует из письма Г. В. Чичерину от

же: ГПБ, ф. 400, № 79, л. 1—4 (дата совпадает с отмеченной в нашем перечне). Эти произведения вошли в сборник Кузмина «Осенние озера. Вторая книга стихов» (М.: «Скорпион», 1912).

⁹ ГПБ, ф. 1030, № 22, л. 2.

¹⁰ См. письма Кузмина Чичерину от 7 декабря 1901 г. (ГПБ, ф. 1030, № 21, л. 65—66) и от 24 января 1902 г. (там же, № 22, л. 1—2). В машинописном тексте копии «Воспоминаний» Смоленского (ГПБ, ф. 1141, № 465) упоминаний о встречах с Кузминым нет.

¹¹ русскую душу (франц.).

¹² ГПБ, ф. 1030, № 22, л. 2.

29 августа 1903 г., Кузмин вернулся в Петербург из летней поездки в Нижегородскую губернию в конце августа.¹³ Общение с семейством Верховских приобретало все большую роль в повседневной жизни Кузмина, начавшего писать самостоятельные, оригинальные стихи. Благодаря состоявшемуся в дружеском кругу признанию проб его пера и участию Верховских в литературной судьбе этих опытов Кузмин выступил со своими произведениями в печати.¹⁴

Поэтическое творчество Кузмина представлено в собраниях Рукописного отдела разнообразно и хронологически неравномерно. Наибольший текстологический интерес вызывает коллекция стихотворений 1920-х годов. Меньшая доля материалов относится ко второй половине 1900-х — началу 1910-х годов.

В собрании историка литературы П. Е. Щеголева находятся автографы двух циклов стихотворений, вошедших в первую поэтическую книгу Кузмина «Сети» (М.: «Скорпион», 1908), — «Мудрая встреча» и «Вожатый» (ИРЛИ, ф. 627, оп. 2, № 16, л. 1—5, 7—11). Завершение работы над циклами относится соответственно к декабрю 1907 и январю 1908 г.¹⁵

Текст посвящения цикла «Мудрая встреча» в автографе: «Посвящается навсегда дорогому Вячеславу Ивановичу Иванову» (л. 1) — отличается от опубликованного.¹⁶ Существует мнение, основанное на разъяснении Кузмина, что цикл был посвящен Вяч. Иванову потому, что стихи очень нравились автору «Эроса», в то время как действительным «героем» «Мудрой встречи», равно как и двух других циклов 1907—1908 гг. — «Ракет» и «Вожатого», был приятель поэта В. А. Наумов.¹⁷

¹³ Там же, № 54, л. 37.

¹⁴ См.: Зеленый сборник стихов и прозы. СПб.: «Щелканово», 1905. Здесь были напечатаны драматическое сочинение Кузмина «История рыцаря д'Алессиво» и стихотворный цикл «Тринадцать сонетов». Альманах вышел в декабре 1904 г. Об этом см.: *Malmstad John E. Mikhail Kuzmin: a Chronicle of His Life and Times.* p. 75—76.

¹⁵ Стихотворения 1—3-е цикла «Мудрая встреча» приведены в письме Кузмина В. В. Руслову от 29 января 1908 г. (ИМЛИ, ф. 192, № 20, л. 4, 3, 5); стихотворения 4—9-е — в письме Руслову от 6 февраля 1908 г. (там же, л. 7, 6, 8), в котором Кузмин сообщал своему корреспонденту: «Последний № и „Вожатый“ в следующем письме» (л. 8); это послание, скорее всего, не сохранилось.

¹⁶ В публикации: «Посвящается Вяч. И. Иванову» (*Кузмин М. Сети. Первая книга стихов.* М., 1908. С. 105). При воспроизведении стихотворений в письмах Руслову посвящение отсутствует.

¹⁷ См. примечания Дж. Малмстада и В. Маркова: *Кузмин М. А. Собрание стихов.* [Т.] III. С. 625. В письме В. В. Руслову от 6 февраля 1908 г. Кузмин пояснял: «„Мудрая встреча“ посвящена Вяч. Иванову, так как к^ак ему особенно нравится, но по-настоящему посвящается, как и все с весны 1907 г., тому лицу, имя которого Вы прочтете над „Ракетами“ и над „Вожатым“» (ИМЛИ, ф. 192, № 20, л. 6). Не исключено, что в этом письме (на него и ссылаются комментаторы) Кузмин намеренно упростил ситуацию. О взаимоотношениях Кузмина и Вяч. Иванова см.: *Guenther*

Поэтические произведения Кузмина 1910-х годов почти не представлены в собраниях Рукописного отдела. Единственный автограф этого периода — стихотворение «Земля, ты мне дала цветок...» (ИРЛИ, р. 1, оп. 12, № 159, л. 1). Оно является непосредственным откликом поэта на смерть близкого ему В. Г. Князева (1891—1913), наступившую 5 апреля 1913 г.¹⁸ Автограф датирован «11 мая 1913 г.» и в отличие от единственной прижизненной журнальной публикации стихотворения¹⁹ не имеет разбивки на строфы.

Хотя среди стихотворений Кузмина 1920-х годов, автографы которых имеются в коллекциях Пушкинского Дома, на сегодняшний день практически не осталось неопубликованных произведений, рукописи поэта значительно расширяют представление об истории конкретных текстов.

Замечательно собрание черновых автографов поэтических опытов Кузмина, в дальнейшем именуемое тетрадь стихотворений 1921 г. (ИРЛИ, р. I, оп. 12, № 165, л. 6—15). Большинство этих произведений вошло в сборник стихов «Параболы». Известно, что книга, напечатанная «в Берлине, в декабре 1922»,²⁰ попала в Советскую Россию в ограниченном количестве экземпляров.²¹ Исследование тетради стихотворений 1921 г. позволило нам сделать подробные текстологические пояснения к произведениям, которые прежде были известны только по прижизненным публикациям.²² Здесь же

Johannes, von. Ein Leben im Ostwind. Zwischen Petersburg und München. München. 1969. S. 399—400; Дешарт О. Введение // Иванов Вячеслав. Собр. соч. Брюссель, 1971. Т. I. С. 138—139; Malnstad John E. Mixail Kuzmin: a Chronicle of His Life and Times. P. 93—97, 119—122, 125—126, 160, 172—173, 212. Ср. дневниковые свидетельства самих поэтов: Иванов Вячеслав. Собр. соч. Брюссель, 1974. Т. II. С. 744—754, 771—773, 773—806; Cheron George. The Diary of Mixail Kuzmin, 1905—1906 // Wiener Slawistischer Almanach. 1986 Bd. 17. S. 391—438 (здесь на с. 437—438 в качестве приложения опубликовано — с неточностями в прочтении рукописи — письмо Вяч. Иванова Кузмину от 24 июля 1906 г.; оригинал см.: ГПБ, ф. 124, № 1793). Литературные связи двух поэтов убедительно, но недостаточно полно проанализированы в статье: Barnstead John A. Mikhail Kuzmin's «On Beautiful Clarity» and Viacheslav Ivanov: a Reconsideration // Canadian Slavonic Papers. 1982. Vol. XXIV, N 1. P. 1—10.

¹⁸ См.: *Тименчик Роман. Рижский эпизод в «Поэме без героя» Анны Ахматовой // Даугава. 1984. № 2. С. 120.*

¹⁹ Северные записки. 1914. Март. С. 84

²⁰ Кузмин М. Параболы. Стихотворения 1921—1922. Пб.; Берлин, 1923. С. 4.

²¹ См.: *Malnstad John E. Mixail Kuzmin: a Chronicle of His Life and Times. P. 265.*

²² В дальнейших сопоставлениях учтены отличия рукописных версий от текста в сборнике «Параболы»; сравнения с текстом промежуточных публикаций и варианты опущены (страницы в скобках относятся к печатному тексту «Парабол», листы — к тетради стихотворений 1921 г.): «На площадке пляшут дети...» (с. 83, дата — «1921») — дата уточняется по рукописи. «май 1921» (л. 6); «По черной радуге мушиного крыла.» (с. 33) — даты в книге стихов и в автографе совпадают: «1921»

находится неопубликованный черновой фрагмент неоконченного стихотворения (л. 14):

Руки размахом и лететь, лететь
Через горизонт легким полетом
Пусть покоится бело тело плеч
божьем пилото«м».

Первоначально первые две строки читались иначе:

В небо бросаться и лететь, лететь
Взрезать синеву легким полетом.

Поскольку набросок расположен между стихотворениями, написанными в декабре 1921 г., он датируется именно этим месяцем.

Три поэтических опыта дополняют тетрадь стихотворений 1921 г. (ИРЛИ, р. I, оп. 12, № 165, л. 1—5): это автографы произведений конца 1922—1923 г. Два их них — «Медяный блеск пал на лик твой...» (л. 1—3) и «В гроте Венерином мы горим...» (л. 4) — были опубликованы при жизни автора, причем первое стихотворение дважды.²³ Авторитетным источником текста стихотворения «Медяный блеск пал на лик твой...» следует признать автограф, так как в обеих публикациях есть опечатки и неточности. Дата «1922. Ноябрь» уточняется по автографу (л. 3).²⁴ Что касается

(л. 6); «Ариадна» (с. 39, дата — «1921») — в рукописи без названия, дата уточняется по автографу: «1921. Август» (л. 7); «Звезда Афродиты» (с. 48—50, дата — «1921») — в рукописи под названием «Морские идиллии. I», с вариантами, дата уточняется по автографу: «1921. Август», вторая строфа отделена от третьей (л. 7—9); «Вот барышня под белою березой...» (с. 34, дата — «1921») — с вариантами, в автографе дата не указана (л. 9—10); «Зеленая птичка» (с. 76—77, дата — «1921») — без названия, с вариантами, в автографе дата не указана (л. 11—12); «Рождество» (с. 75) — без названия, даты в книге и в автографе совпадают: «декабрь 1921» (л. 13); «Легче пламени, молока нежней...» (с. 12) — даты в книге и в автографе совпадают: «1921. Дек«абр»» (л. 15). В отдельных случаях приводимые датировки необходимо корректировать с авторскими, имеющимися в списке работ в составе рабочей тетради начала 1920-х годов, о которой см. ниже. Стихотворение «Живется нам не плохо...» (л. 10—11; дата — «1921. Сентябрь» на л. 11) в авторские поэтические сборники не включалось, при жизни Кузмина было напечатано в альманахе, см.: Шиповник. Сборники литературы и искусства. Под ред. Ф. Степуна. М., 1922. № 1. С. 10. В Рукописном отделе сохранился еще один автограф этого стихотворения: оно было вписано в альбом К. М. Маньковского (1904—1938) «30 ноября 1921» (ИРЛИ, р. I, оп. 17, № 557, л. 19).

²³ Петроград. Литературный альманах. I. Пг.; М., 1923. С. 4—5; Стожары. Пб., 1923. Кн. 3. С. 15—16 («Медяный блеск...»); Россия. 1923. № 8 (апрель). С. 5 («В гроте Венерином...»).

²⁴ Прижизненные публикации (см. прим. 23) без даты. В «Собрании стихов» М. А. Кузмина ([Т.] III. С. 489) датировка неверна.

второго стихотворения, то и автограф ИРЛИ, и автограф ГПБ²⁵ датированы 1923 г.; судя по времени опубликования произведения, оно написано в самом начале этого года.²⁶ Третье стихотворение, «В какую высь чашка весов взлетела...», было напечатано посмертно, скорее всего по автографу ЦГАЛИ.²⁷ Автограф ИРЛИ корректирует датировку стихотворения — «январь 1923» (л. 5) и, возможно, позволяет восстановить правильный текст, с разбивкой на двустишия и рядом мелких поправок.

Сохранились рукописи стихотворений «Не рыбу на берег зову...» и «Олень Изольды», увидевших свет в альманахе Ленинградского Союза поэтов²⁸ (ИРЛИ, р. I, оп. 12, № 160, л. 3, 1—2). Автограф первого стихотворения не датирован (кстати, Дж. Малмстад и В. Марков описали не известный нам автограф, с датой «май 1924»; по мнению комментаторов, стихотворение «принадлежит к продолжению *Нового Гуля*».²⁹) Текст не отличается от напечатанного при жизни Кузмина. Стихотворение «Олень Изольды» датировано — в отличие от прижизненной публикации, где хронологической пометы нет, — 1926 г. (л. 2). В Рукописном отделе имеется еще один автограф этого произведения — в составе альбома, принадлежавшего поэтессе А. Д. Радловой (1891—1949). Справа под текстом стихотворения Кузмин проставил точную дату записи — «17 февраля 1926 г.» (ИРЛИ, р. I, оп. 42, № 68, л. 51); не исключено, что это и есть время создания стихотворения.³⁰

Кроме того, в альбоме Радловой находятся еще два беловых автографа произведений Кузмина — стихотворения «А. Д. Радловой» («Как птица, закликать и биться...»), здесь не имеющего названия, но посвященного «А. Д. Радловой», с датой «28 апреля 1921» (л. 41; ср.: «Параболы», с. 72 — дата «1921. Апрель»)³¹ и

²⁵ ГПБ, ф. 474, альб. № 2, л. 11.

²⁶ Согласно авторскому списку работ за 1920—1928 гг. в рабочей тетради первой половины 1920-х годов (о нем см. ниже), стихотворение написано в январе 1923 г. (ИРЛИ, ф. 172, № 319, л. 109).

²⁷ Кузмин М. А. Собрание стихов. [Т.] III. С. 498.

²⁸ Собрание стихотворений. Л., 1926. С. 27—28.

²⁹ См.: Кузмин М. А. Собрание стихов. [Т.] III. С. 725. «Новый Гуль» — сборник, состоящий из одного цикла стихотворений М. Кузмина ([Л.]: «Academia», 1924).

³⁰ В авторском списке работ за 1920—1928 гг. создание стихотворения так же отнесено к февралю 1926 г. (ИРЛИ, ф. 172, № 319, л. 116). Образная система, движение метафор и источники «Оленя Изольды» тонко проанализированы в посмертно опубликованной статье Геннадия Шмакова «Михаил Кузмин и Рихард Вагнер» (см.: Русская мысль. 1988. № 3750. 11 ноября. Литературное приложение. № 7. С. XII—XVI; Studies in the Life and Works of Mixail Kuzmin. Ed. by John E. Malmstad. Wien, 1989. С. 31—45. (Wiener Slawistischer Almanach. Sbd. 24)).

³¹ В авторском списке работ за 1920—1928 гг. стихотворение ошибочно датировано маем 1921 г. (ИРЛИ, ф. 172, № 319, л. 103).

поэмы³² «Форель разбивает лед» (л. 10—29). Поэма эта состоит из 15 главок: двух «вступлений», 12 «ударов» и «заклучения». Рукопись ее отличается и от опубликованного текста,³³ и от автографа, описанного издателями поэтического наследия Кузмина Дж. Малмстадом и В. Марковым.³⁴ При сличении с печатным текстом мы насчитали более двадцати вариантов отдельных строк.³⁵ Автограф поэмы содержит посвящение: «Посвящается Анне Радловой» (л. 10) — и дату: «Июль 1927» (там же).

В фонде писателя Н. Н. Ильина (1884—1944) сохранился автограф начала (от строки «Палучий заразу ветер несет» до строки «в синеве тоскующей кедра» включительно) и окончания (от строки «вымыт и выметен» до строки «в Пятидесятницы вихрь вещей!» включительно) стихотворения «Пламень Федры» (ИРЛИ, ф. 385, № 47, л. 1—2; полный текст: «Параболы», с. 63—68). Автограф без даты создания произведения; большая часть текста утрачена. Любопытна дарственная надпись, идущая снизу вверх в правой половине листа: «Николаю Николаевичу Ильину на добрую память о нашей встрече. 1922. Октябрь. М. Кузмин». Инскрипт относится ко времени приезда Ильина из Симбирска, где он жил, в Петроград.

³² Вскоре после того как поэма была написана, Кузмин назвал «Форель разбивает лед» «большим циклом стихов», «без всякой биографической подкладки» (письмо к О. Н. Арбениной-Гильдебранд, датируемое концом июля — началом августа 1927 г., см.: ЦГАЛИ, ф. 232, оп. 1, № 68, л. 1; опубликовано в статье: *Cheron George. Kuzmin's «Forel' Razbivaet Led»: the Austrian Connection // Wiener Slavistischer Almanach. 1983 Bd. 12 P. 108—111*)

³³ См.: Кузмин М. Форель разбивает лед. Стихи 1925—1928. [Л]. Изд-во писателей в Ленинграде, 1929. С. 7—27.

³⁴ Кузмин М. А. Собрание стихов [Т] III С. 690—691

³⁵ Приводим наиболее интересные варианты (в скобках указаны соответствующие строки опубликованного текста): «Первое вступление», строка 7 (л. 11) — «Небо—аквамарином» («Солнце аквамарином», с. 9); «Второе вступление», строка 8 (л. 11) — «По швам жидовский лоск» («По швам убогий лоск», с. 10); «Второй удар», строка 26 (л. 15) — «Ах, раздолжны они и строги» («Ах, привольны они и строги», с. 13), «Пятый удар», строка 3 (л. 17) — «В прихожую бильяра переташили» («В переднюю бильяра переташили», с. 15); «Шестой удар», строки 46 и 47 (л. 19) — «Пустого не мели. Знать, ты не видела людей» («И вздора не мели! Знать, не видала ты людей», с. 17); «Восьмой удар», строки 21, 24, 35 (л. 22) — «И будет роза — розой, небо — небом», «Кровь, фосфор, желчь, мозги и лимфа! Боже!», «Его черты покрылись мелкой дрожью» («И станет роза розой, небо небом», «Кровь, желчь, мозги и лимфа Боже!», с. 20, «Его лицо покрылось мелкой дрожью», с. 21), «Девятый удар», строки 3, 28 (л. 23, 24) — «Что прошло, о том я не тоскую», «Не примешь в душу ты пока» («Что прошло, о том я не горюю», с. 21, «Не примешь в сердце ты пока», с. 22); «Десятый удар», строки 16, 76 (л. 25, 26) — «Ко мне подходит некий господин», «И тихий треск, и синий звон слилися» («Ко мне подходит некий человек», с. 23, «И легкий треск и синий звон слилися», с. 24); «Двенадцатый удар», строка 13 (л. 28) — «Два веночка на фарфоре» («Два веночка из фарфора», с. 26); «Заклучение», строка 7 (л. 29) — «Накинулись толпой воспоминанья» («Толпой нахлынули воспоминанья», с. 27). В рукописи последняя глава поэмы («Заклучение») называется «Уход» (л. 29).

Неутомимый организатор симбирского Дома народного творчества, молодой литератор появился «на берегах Невы», стремясь опубликовать некоторые свои сочинения.³⁶

Дарственная надпись-экспромт, сделанная Кузминым на фотографии с известного портрета работы К. А. Сомова, адресована композитору и музыкальному критику Николаю Михайловичу Стрельникову (1888—1939). Текст является вариантом заключительной строфы стихотворения 1916 г. «Унылый дух, отыди...» из книги «Нездешние вечера» (Пб., 1921). Публикуется впервые по автографу (ИРЛИ, поступления 1989 г., № 33):

Н. М. СТРЕЛЬНИКОВУ

Взлегчи мне душу, Отче,
И облегчи персты:
Ведь я же — Божий зодчий,
Как приказал мне Ты.

1922. Июль.³⁷

В фонде Государственного института истории искусств хранится рабочая тетрадь Кузмина начала 1920-х годов (ИРЛИ, ф. 172, № 319, л. 1—257). Содержание этой тетради подробно расписано самим поэтом — вероятно, оглавление было составлено им по просьбе Института истории искусств (там же, № 320, л. 1—4). Тетрадь является одним из наиболее ценных рукописных источников произведений Кузмина в собрании Пушкинского Дома. В ней сохранились оригинальные и переводные сочинения различных жан-

³⁶ Представление об этом, а попутно и о степени участия Кузмина в ильинском предприятии, дает письмо поэта Вольфа Иосифовича Эрлиха (1902—1944) Н. Н. Ильину в Симбирск от 17 мая 1923 г.: «Я очень виноват, что до сих пор не написал Вам, как обстоят дела с Вашими рукописями <...>. Мих<аил> Алексеевич рукопись читал, но никаких обязательств по отношению к ней не захотел брать до выхода „Миротелости“. Кстати о последней: он все еще ждет приезда издателя» из Берлина. <...>В результате мое суждение на эту тему таково: несомненно придется ивдать, когда с помощью Бога и Мих<аила> Алексеевича выйдет „Миротелость“. До выхода этой книги продать „Житие святого“ я не вижу возможности Разве — в том случае, если улучшится общее положение рынка. <...>Крепко жму Вашу руку. Мих<аил> Алексеевич и Юрий Ив<анович> Юркун кланяются. Они того же мнения, что и я. Мих<аил> Алексеевич очень жалеет, что Вас нет в Петербурге. Почему — скажу лично. Скоро буду у Вас» (ИРЛИ, ф. 385, № 44, л. 2—4). Письмо Эрлиха, похоже, является ответом на недатированное послание, адресованное Ильиным Кузмину из Симбирска Там говорится следующее: «Забыли Вы меня, не пишете. Как дела с моей поэмой „Миротелость“? Посылаю Вам „Революция в телах“, напишите, пожалуйста, свое мнение о ней. Нельзя ли куда пристроить? <...>Передавали Вам Эрлих мою повесть „Житие Святого“? Когда он был в Симбирске, я ему передал для зачтения ее в Петербурге — но вот уже прошли два месяца, от него ничего нет» (ЦГАЛИ, ф. 232, оп. 1, № 219, л. 1). К этим письмам примыкают два письма Ильина Кузмину: ЦГАЛИ (СПб), ф. 437, № 52, л. 1—2

³⁷ Аналогичная запись была сделана Кузминым 15 января 1921 г. в альбоме «Алконоста» (вариант 2-й строки — «И окрыли персты») — архив Н. С. Алянской (Москва), сообщено С. В. Беловым.

ров и разной степени завершенности. Черновыми автографами представлены в ней многие стихотворения из сборников «Нездешние вечера» и «Параболы», «лирическая поэма для музыки» «Лесок» (л. 25—49), переводы поэтических фрагментов из фарсов Генри Филдинга «Эвридика» и «Урок старикам» (л. 65—77, 207—213; неосуществленный (?) проект издательства «Петрополис», 1921), стихотворений Анри де Ренье «Семь любовных портретов» (л. 135—143; см. издание: Пб., 1921). Исследователя кузминской прозы привлекут подготовительные материалы к «Жизни Вергилия» с указанием литературы предмета,³⁸ указатель задуманных сюжетов для биографической серии «Новый Плутарх» (л. 245),³⁹ планы рассказов «Подземные ручьи», «Голубое ничто», «Глухие барабаны».⁴⁰ Неоценимую услугу будущим биографам Кузмин оказал тем, что регулярно и аккуратно вел счет своим произведениям, независимо от их значимости и жанровой принадлежности. В рабочей тетради сохранился список работ за 1920—1928 (март) гг. (л. 95—118). Несмотря на некоторые неточности (их немного), этот перечень «трудов и дней» поэта оказывается единственным в своем роде справочником по его творчеству 1920-х годов во всем его многообразии. Кроме того, в составе этой тетради до нас дошли и неопубликованные стихотворные тексты.

Черновики тех стихотворений из рабочей тетради, которые вошли в сборники «Нездешние вечера» и «Параболы», были проанализированы нами по аналогии с рукописями из тетради стихотворений 1921 г. Ниже приводятся результаты сопоставлений печатных и рукописных текстов.⁴¹

1 «Нездешние вечера» (Пб, 1921). (Страницы в скобках после названия стихотворения относятся к этому изданию, листы — к рабочей тетради 1920-х годов (РТ)).

«Эней» (с 104—105, без даты) — в рукописи без названия, дата «27 Май 1920» (РТ, л 130)

³⁸ При жизни автора были напечатаны только «первые 2 главы» (см.: ИРЛИ, ф 172, № 320, л 1), см. Абракасас. Пг, 1923. [Вып. 3]. С. 4—10.

³⁹ Единственным завершенным замыслом этого цикла является жизнеописание Калиостро См Кузмин М. Чудесная жизнь Иосифа Бальзамо, графа Калиостро В трех книгах Пг., 1919 (на обл — 1918; Новый Плутарх. I) Впервые опубликовано Стрелец Пг, 1916. Сб 2. С. 1—103.

⁴⁰ См.: Кузмин М. Подземные ручьи // Новая Россия. 1922. [№ 2]. С. 23—28; Голубое ничто // Петроград. Литературный альманах. I С. 122—130. Рассказ «Глухие барабаны», по свидетельству автора, остался незавершенным (ИРЛИ, ф. 172, № 320, л 2)

⁴¹ Изученные автографы объединены по книгам стихов; внутри сборников последовательность рабочей тетради оставлена без изменений. Указаны лишь наиболее важные варианты, отмечены случаи восстановления недостоверного, «испорченного» текста. Все даты сверены с авторским списком работ 1920—1928 гг.; несовпадения датировок оговариваются особо

«Венеция» (с. 102—103, без даты) — в черновом автографе без названия; каждые две строки окончательной редакции составляют одну; дата «27 Май 1920» (РТ, л. 131).

«По-прежнему воздух душист и прост...» (с. 26, дата «1920») — в черновике стихотворение начинается со строки «Месяц квадратит книги да пол...», последняя строфа является первой, дата «1920. Июнь» (РТ, л. 131—132). Вариант строки 5-й окончательной редакции: «Когда успокоитесь, о, милый мой?» (РТ, л. 132).

«Амур и Невинность. (Аллегория со свадебного сундука)» (с. 106—107, без даты) — в рукописи без подзаголовка, дата «Июнь 11 1920» (РТ, л. 132—133).

«Ассизи» (с. 108—109, без даты) — в рукописи без названия, дата «11 Июня <1920>» (РТ, л. 134). В списке работ под названием «Умбрия».

«Италия» (с. 112—113, без даты) — в рукописи без названия, дата «Июнь <1920>» (РТ, л. 136—137). Это стихотворение не отмечено Кузминым в оглавлении РТ (ИРАИ, ф. 172, № 320, л. 2). Текст обнаружен среди черновых автографов переводов из А. де Ренье.

«Пять» (с. 95—96, без даты) — в рукописи дата «20 Июня <1920>» (РТ, л. 144—145)

«Равенна» (с. 110—111, без даты) — в автографе не имеет названия, дата «30 Июня <1920>» (РТ, л. 145—146).

«Это все про настоящее, дружок. .» (с. 27—28, дата «1920») — в рукописи дата «8 Июля 1920» (РТ, л. 147).

«Адам» (с. 117—119, без даты, с посвящением «Я. Н. Блоху») — в рукописи без названия и без посвящения, дата «Июль 20 <1920>»; текст черновика начинается со строки «Колебя звонко колбу» и далее до конца по тексту окончательной редакции, после чего следует фрагмент, являющийся началом стихотворения в окончательной редакции, со строки «В осеннем кабинете» до строки «О, кожицы надкус» включительно (РТ, л. 148—149).

«Озеро» (с. 120—123, дата «1920», с посвящением «Е. И. Блох») — в рукописи без названия, без посвящения, дата «Июль <1920>», с вариантами (РТ, л. 150—152); в оглавлении РТ названо «Сон» (ИРАИ, ф. 172, № 320, л. 2).

«Рождение Эроса» (с. 125—129, дата «1920», с посвящением «О. Н. Арбениной») — автограф без названия, без посвящения, дата «Август 1920» (РТ, л. 153—156) Варианты (в том числе, возможно, исправляющие печатный текст): строка 8 — «Туманит струи вод тягучих» (вместо «текучих»); строки 25 и 26 меняются местами; строка 104 — «И сирены вслед тебя» (вместо «И дриады вслед тебе»); строка 108 — «Хороводит ход планет» (вместо «хор»).

«Пушкин» (с. 51—52, дата «1921») — в рукописи без названия, дата «Февраль 1921» (РТ, л. 164—165). Варианты строк 5 и 30: «Пленительно и полнозвучно» (вместо «Пленительны и полнозвучны») и «Живит арабские уста» (вместо «арапские»).

По авторскому списку работ 1920—1928 гг. уточняются даты создания следующих стихотворений: «По-прежнему воздух душист и прост...» — 7 июня 1920 г. (РТ, л. 96), «Италия» («Ворожея зыбей зеленых. ») —

16 июня 1920 г. (там же), «Это все про настоящее, дружок...» — 9 июля 1920 г. (РТ, л. 97), «Озеро» — 21 июля 1920 г. (там же), «Рождение Эроса» — 15 августа 1920 г. (РТ, л. 99).

Датировки стихотворений «Эней», «Венеция» (оба 28 мая 1920 г. — РТ, л. 96), «Адам» (14 июля 1920 г. — РТ, л. 97) не совпадают с хронологическими пометами на черновых автографах в РТ.

2. «Параболы» (Пб.; Берлин, 1923). (Страницы в скобках после названия стихотворения относятся к этому изданию, листы — к РТ).

«В раскосый блеск зеркал забросив сети...» (с. 15, дата «1922. Апрель») — в рукописи стихотворение разбито на четыре (а не две) строфы из четырех строк, дата «1922. Апрель 20» (РТ, л. 62).

«Брызги дождем веселым...» (с. 93, дата «1922») — время создания стихотворения уточняется по рукописи — «1922. Апрель» (РТ, л. 63).

«Венецианская луна» (с. 59, дата «1921») — в рукописи без названия, дата исправляется по автографу — «Апрель 1922» (РТ, л. 63). Вариант строки 1 — «Вождельень полнолуний» (вместо «вождельенья»).

«Безветрие» (с. 45, дата «1922 Май») — в рукописи под названием «Морская идиллия», без разбивки на строфы, дата совпадает с датой в сборнике (РТ, л. 64). В оглавлении РТ под названием «Штиль» (ИРАИ, ф. 172, № 320, л. 1).

«Сумерки» (с. 44, дата «1922. Май») — автограф без названия, дата уточняется по автографу — «7 Май 1922» (РТ, л. 64).

«Сквозь розовый утром лепесток посмотреть на солнце...» (с. 85, дата «1921. Май») — дата исправляется по автографу — «Май 1922» (РТ, л. 79).

«Поручение» (с. 73—74, дата «1922. Май») — в рукописи без названия, дата совпадает со сборником (РТ, л. 80—81). По автографу в печатный текст вносятся следующие исправления: строка 22 — «духовными словесами питались» (вместо «словами»); между строками 37 и 38 должна находиться пропущенная строка «и закрой лицо свое руками»; последняя строка — «смотря на темное летучее солнце» (вместо «телесное»).

«Музыка» (с. 16, дата «1922. Май») — дата рукописи совпадает с датой в сборнике (РТ, л. 81—82).

«Артезианский колодец» (с. 25, дата «1922. Май»; название восстановлено по оглавлению, в тексте сборника под названием «Колодец») — в рукописи без названия, дата совпадает с датой в сборнике (РТ, л. 82).

«Первый Адам» (с. 96, дата «1922. Май») — автограф без названия, дата совпадает со сборником (РТ, л. 83).

«Конец второго тома» (с. 98—99, дата «1922») — в рукописи дата «1922. Май» (РТ, л. 83—84). Варианты: строка 35 — «На персях же Персидского Персея» (вместо «На персях у Персидского Персея»); строка 38 — «одна торчаа грязная. Солдаты» (вместо «одна осталась...»); строка 41 — «„Ашантра Бурта первенец Первантра“» (вместо «„Ашанта бутра первенец Первантра!“»); строка 45 — «И прочитал: „Конец второго тома“» (вместо «Гласящую: „Конец второго тома“»).

«Иона» (с. 95, без названия, однако оно сохранилось в оглавлении сборника, дата «1922. Май») — автограф без названия и даты (РТ, л. 85).

«Новый Озирис» (с. 28—29, без названия, оно сохранилось в оглавлении сборника, дата «1922») — в рукописи дата «Май 1922» (РТ, л. 85—86). В сборнике между строками 38 и 39 пропущена (или намеренно снята?) строка «Ликом Творца живет».

«Сердце» (с. 23—24, без названия, оно сохранилось в оглавлении сборника, с посвящением «А. Радловой», дата «1922 Июнь») — в рукописи под названием «Сердце», без посвящения, дата совпадает с датой в печатном тексте (РТ, л. 87—88). Варианты и уточнения: строка 11 — «Безглазое я вам дарю зрение» (вместо ошибочной формы — обращения «безглазые»); строка 19 — «Старцы, дети» (вместо «Старцы и дети»); строка 26 — «причудливая мозговых частиц» (вместо «причудливых»). Есть графические отличия от печатного текста

«Мы на лодочке катались» (с. 17—22, без названия, которое сохранилось в оглавлении, с посвящением «О. А. Глебовой-Судейкиной», дата «1922») — в рукописи без названия и посвящения, дата «1922 Июнь» (РТ, л. 89—93). Варианты: строка 9 — «А тюлевая ночь в окне лежала» (вместо «дремала»); строка 112 — «Где это, где это?» (вместо «Где это?»); строка 122 — «Что Стенькин утес» (вместо «курган»). Перед автографом стихотворения находится отвергнутый поэтом вариант, где тема «хулиганской» песенки получает иное развитие, нежели в печатном тексте (РТ, л. 89):

И я на лодочке катался,
Не греб, а сладко целовался,
И месяц медленно качался
Над нами в летней синеве

«Элегия Тристана» (с. 43, дата «1921») — автограф без названия, дата «7 Июнь <1921>», строки 6 и 7 в обратной последовательности (РТ, л. 214).

«Fides apostolica» (с. 91—92, дата «1921», с посвящением «Юр Юркуну») — в рукописи без названия и посвящения, отсутствует разбивка на строфы, дата совпадает с печатным текстом (РТ, л. 214—215).

«Летающий мальчик» (с. 89—90, дата «1921») — автограф без названия и разбивки на строфы, дата «Июнь 1921» (РТ, л. 215—216). Строка 12 правильно читается «Жилец волшебных стран» (вместо «жилищ») Вариант строки 22 — «Летучее дитя» (вместо «крылатое»).

«Барабаны воркуют дробно...» (с. 84, дата «1921») — в рукописи дата «1921. Июнь» (РТ, л. 216—217)

«Блаженные рощи» (с. 94, без названия, оно сохранилось в оглавлении, дата «1921») — в рукописи без названия, дата «1921. Июнь» (РТ, л. 217—218). Вариант строки 16 — «Тому, кто раз вступил сюда» (вместо «ступил»).

«Английские картинки» («Осень», «Именины», «Возвращение»; с. 78—81, общая дата «1922») — в рукописи без общего названия, первое стихотворение под названием «Английская осень»; под каждым произведением дата — «Июль 1922» (РТ, л. 218—221).

«Невнятен смысл твоих велений...» (с. 11, дата «1921») — в рукописи под названием «Промедление», которое не подтверждается более ни одним из источников; автограф содержит только первые 3 строфы окончательной редакции, дата не указана (РТ, л. 232).

«А. Д. Радловой» (с. 72, дата «1921. Апрель») — в рукописи без названия, дата совпадает с датой в печатном тексте (РТ, л. 233) (описание белого автографа в альбоме А. Д. Радловой см. выше).

«Поездка в Ассизи» (с. 56—57, дата «1921. Апрель») — автограф без названия и разбивки на строфы, дата «29 Апрель 1921» (РТ, л. 233—234).

«Родина Виргилия» (с. 55, дата «1921. Апрель») — в рукописи под названием «Виргилий», дата «30 Апрель 1921» (РТ, л. 234—235)

«Колизей» (с. 58, дата «1921») — автограф без названия, дата «Май 1921» (РТ, л. 235).

«Катакомбы» (с. 60, дата «1921») — в рукописи дата «Май 1921» (РТ, л. 236) Варианты: строка 3 — «Толпятся к летейскому озеру белые лани» (вместо «тоскуют»); строка 14 — «И благоден круглый закат над верхушкою кедра» (вместо «. за верхушкою кедра»)

«Приглашение» (с. 53, дата «1921 Май») — в рукописи под названием «Вступление», дата совпадает с датой в сборнике (РТ, л. 237).

«Как девушки о женихах мечтают» (с. 10, дата «1921») — автограф датирован «Май 1921» (РТ, л. 237).

«Искусство» (с. 13, дата «1921. Май») — рукопись датирована более точно — «24 мая <1921>» (РТ, л. 238) Варианты: строка 2 — «Сберу я в свежие полотна» (вместо «плотные»); строка 15 — «Лозы былой прозрачный стебель» (вместо «Былой лозы. .»).

«Пламень Федры» (с. 63—68, дата «1921. Май») — рукопись датирована «28 Мая 1921» (РТ, л. 239—242). Имеются варианты. (О другом автографе этого произведения см. выше)

«Купанье» (с. 46—47, дата «1921. 30 Мая») — в рукописи дата совпадает с датой в сборнике, указаны только число и месяц создания произведения (РТ, л. 243—244) Вариант строки 8 — «Брякнула сбруя» (вместо «звякнула»).

По авторскому списку работ 1920—1928 гг. уточняются даты создания стихотворений «Fides apostolica» — июнь 1921 г. (РТ, л. 104), и «Невнятен смысл твоих велений...» — май 1921 г. (РТ, л. 103) Стихотворения «А. Д. Радловой», «Поездка в Ассизи» и «Родина Виргилия», написанные в конце апреля 1921 г., в списке работ ошибочно отнесены к маю 1921 г. (РТ, л. 103).

Среди стихотворений из книги «Нездешние вечера» нами был обнаружен в рабочей тетради неопубликованный и незавершенный поэтический фрагмент. По расположению в этой тетради (между стихотворениями «Озеро» и «Рождение Эроса») он датируется июлем-августом 1920 г. (РТ, л. 152):

Туши мой горн иль не туши,
В насторожившейся тиши
Ударю трижды в камень
Не страшен ведь летучий пламень
Для саламандриной души

Разодран сотней острых жал,
Волнистый воздух побежал,

Колебя спущенные шторы.
Колышат полные озера
Акварминовый кристал<л>.

Безумство алое с небес
Спустилося на сонный лес.

Между черновыми автографами стихотворений из сборника «Параболы» «Новый Озирис» и «Сердце» в рабочей тетради находится еще один поэтический набросок (РТ, л. 87), который и воспроизводится ниже. Предположительная датировка — май-июнь 1922 г. (основание — местоположение в РТ).

Царевич сумрачный в своем саду сидит,
[Как новый Вахх, синё увенчан гроздьями].
Смуллится лоб от золотого облака.
Стоит недвижим перед ним арабский раб.
Тугие паруса, зачем забыты вы?
[Прогулки морем, парус полосат!]
Припек и мятный дух заветных пчельнико<в>,
[Девичье вёрещанье под кусточками].
Рожки, собаки, кони, доезжачие?!
Купцы прислали золотое яблоко.
Наговоренное то яблоко, заморское, —
Развеселит и окодует мертвого.
Да и купцы на здешних непохожи.

Среди одной из групп стихотворений из сборника «Параболы» в рабочей тетради имеется черновой автограф небольшого поэтического фрагмента «Мне не горьки нужда и плен...», не включенного Кузминым в авторские сборники и напечатанного в альманахе «Шиповник». ⁴² Первоначально текст начинался с третьей строфы окончательной редакции («Лежим, как жалостный помет...»); позднее Кузмин поменял местами первую и третью строфы. Автограф датирован маем 1921 г. (РТ, л. 235).

Проза и драматургия Кузмина представлены в собрании Пушкинского Дома отрывочно.

Сохранился беловой автограф рассказа «Серенада Гретри» (ИРЛИ, р. I, оп. 12, № 163, л. 1—15). ⁴³ Созданное в кризисную для писателя пору, это произведение необычайно далеко по своему уровню от высших художественных достижений Кузмина-прозаика. Рассказ датирован: «1914. Август» (л. 1). Инскрипт: «Посвящается

⁴² Шиповник. Сборники литературы и искусства. Под ред. Ф. Степуна. М., 1922. № 1. С. 10.

⁴³ Опубликовано: Аргус. 1914. № 20. [Август]. С. 65—71; Кузмин М. Военные рассказы. Пг., 1915. С. 19—31.

дорогой Т. Г. Шенфельд»⁴⁴ (л. 1) — отличается от посвящения («А. И. Божерянову») в книжной публикации⁴⁵ (первая публикация в журнале без посвящения). Между первой и второй строками посвящения рукой Кузмина, но чернилами иного цвета вписано пояснение: «Совсем не кому-нибудь другому». Отличия автографа от печатного текста незначительны (пунктуация, редукция окончаний слов и ее отсутствие и т. п.).

Особой текстологической значимостью обладает наборная рукопись рассказа «Из записок Тивуртия Пенцля» (ИРЛИ, р. I, оп. 12, № 527, л. 1—18).⁴⁶ Опубликованный текст рассказа является испорченным: в нем наблюдается нелепое смешение имен «Терца» (реальное, данное автором имя героини) и «Тереза» (ошибка наборщика, следствие неправильного прочтения). Рукопись свидетельствует и о том, что при публикации рассказа были допущены искажения в синтаксическом членении фраз. Сохранились следы двух правок — синим и простым карандашом. Обе стремятся «улучшить» авторский текст и не имеют к нему никакого отношения.

Беловой автограф одноактного водевиля «Алиса, которая боялась мышей» (ИРЛИ, р. I, оп. 12, № 162, л. 1—5) знакомит нас с не публиковавшейся при жизни Кузмина пьесой (см. настоящее издание, с. 41—46).

Автограф «представления в 2-х действиях с пением и танцами» «Венецианские безумцы» датирован «1912 г.» (ИРЛИ, р. I, оп. 12, № 164, л. 1—34; всего в тетради 38 л.). Пьеса, действие которой «происходит в Венеции XVIII века» (л. 2), была издана отдельной книгой три года спустя,⁴⁷ уже после спектакля, поставленного в московском доме Евфимии Павловны и Василия Васильевича Носовых 23 февраля 1914 г.⁴⁸ В печатном тексте есть некоторые отступ-

⁴⁴ Шенфельд Т. Г. (псевд — Татиана Краснопольская) — литератор, в первой половине 1910-х годов печаталась (как и Кузмин) в альманахах «Петроградские вечера».

⁴⁵ Кузмин М. Военные рассказы С 19.

⁴⁶ Опубликовано. Дом искусств. 1921 (на обл. — 1920). № 1. С. 14—20. В первом объявлении о предстоящем выпуске журнала в петроградской газете «Жизнь искусства» об участии Кузмина не сообщалось (см. Жизнь искусства 1920. 11 мая). Действительно, рассказ, согласно авторскому списку работ, был написан 19—22 мая 1920 г. (РТ, л. 95) Возникновение замысла (ср. запись «План „Венецианского рассказа“» — РТ, л. 95) относится к 10 мая 1920 г. После завершения нашей работы рассказ был напечатан по рукописи А В Лавровым и Р Д. Тименчиком в кн. Кузмин М. Избр. произв. Л., 1990. С. 480—489.

⁴⁷ Венецианские безумцы. Комедия М Кузмина. М., 1915. Согласно записи Кузмина в автобиографии 1913 г (ИРЛИ, ф. 377, собр. автобиографий, л. 2), пьеса (вместе с другими драматическими сочинениями поэта) намечалась к изданию осенью 1913 г.

⁴⁸ См программу спектакля и именные пригласительные билеты. ИРЛИ, ф. 474 (фонд Сьюннерберга К А.), № 605, л. 7—10, ГРМ, ф. 115 (фонд Добужинского М В), № 235, л. 9—14.

ления от белого автографа. Кроме того, имеются различия и в перечне действующих лиц пьесы: в издании он немного дополнен.

Помимо описанных автографов драматических произведений Кузмина, в Рукописном отделе хранится неавторизированный машинописный список комедии «Принц с мызы» (ИРЛИ, р. I, оп. 12, № 526, л. 1—16), опубликованной в альманахе «Альциона» (М., 1914. Кн. 1. С. 15—43).

«Лирическая поэма для музыки с объяснительной прозой в трех частях» «Лесок»⁴⁹ — произведение смешанного жанра, в котором попытка синтеза поэзии, прозы, музыки и исполнительского искусства могла быть успешной лишь при условии исполнения на сцене.⁵⁰ Черновой автограф «Леска» (РТ, л. 25—49) имеет ряд различий с изданием 1922 г. В рукописи отсутствует «Предисловие», нет посвящения. Дата создания произведения уточняется по автографу — «Июль 1921» (РТ, л. 49). Для истории текста важен отвергнутый Кузминым вариант начала (первые три картины) «Гофмановского леска» (РТ, л. 32—33).

В фонде Института истории искусств хранится неопубликованный перевод драматического сочинения французского поэта Франсиса Вьеле-Гриффена (Francis Vielé-Griffen, 1864—1937) «Королева Ожива». Действие пьесы происходит в эпоху французского короля Карла III Простого (годы правления 898—923). На заглавном листе рукописи переводчиком сделана помета: «перевел М. Кузмин. 1922 Март» (ИРЛИ, ф. 172, № 22, л. 1; полный текст перевода — л. 1—15).

В 1989 г. Рукописный отдел приобрел материалы, существенно дополняющие традиционное представление о деятельности Кузмина-переводчика в 1930-е годы. К авторской нотной записи оперетты Н. М. Стрельникова «Сердце поэта», в основу которой легла одноименная комедия П.-Ж. Беранже (1780—1857), прилагаются автографы (более 20 листов) неизданных кузминских переводов. Стихотворные фрагменты пьесы французского комедиографа были переведены для постановки на сцене Музыкальной комедии.⁵¹

⁴⁹ Кузмин М. Лесок Лирическая поэма для музыки с объяснительной прозой в трех частях Пг. «Неопалимая Купина», 1922.

⁵⁰ Ср замечания рецензентов. «Вся эта сложная комбинация должна выполняться на театральных подмостках...» (Сполохи (Берлин) 1922 № 7 (май) С 34; подпись: Ревнитель), «...получилось сложное произведение, которое следует оценивать лишь при подлинном его музыкально-вокально-театральном и даже оперном исполнении» (*Шкловский Владимир. Рец. М Кузмин «Лесок» // Книга и революция. 1922 № 6 (июль). С 58*)

⁵¹ См.. Сердце поэта (Беранже) Оперетта в 3-х действиях. Текст А. Ивановского (проза) и М Кузмина (стихи). Музыка Н Стрельникова Л. Государственный Народный Дом Музкомедия, 1934

Объем корреспонденции Кузмина, выявленной в собрании Рукописного отдела, сравнительно невелик. Известные нам эпистолярные материалы охватывают период 1906—1934 гг. Сохранилось всего два-три «цикла» хронологически последовательных писем (послания М. Ф. Ликиардопуло, секретаря редакции журнала «Весы» — 4, художника С. А. Сорина — 5, письма Кузмина в архиве А. А. Измайлова — 9).

Наиболее важная для биографов Кузмина часть его переписки публикуется ниже (см. наст. изд., с. 46—71). Однако наш обзор содержал бы пропуски, если бы мы проигнорировали документы меньшей значимости.

В собрании А. Е. Бурцева сохранились обращения некоторых деятелей культуры к Кузмину. Среди них два письма композитора Николая Карловича Цыбульского (1876?—1919?), уточняющие даты событий, связанных с артистическим кафе «Бродячая собака» (ИРЛИ, ф. 123, оп. 2, № 281, л. 1—2);⁵² письмо Валериана Яковлевича Степанова (1875—1943) по делам Троицкого театра (первая половина 1910-х годов) (там же, № 280, л. 1); три письма начинающего литератора Виктора Ивановича Мозалевского (1889—1970) с просьбами дать оценку его сочинениям и оказать содействие в напечатании стихов (там же, № 277, л. 3—4; оп. 1, № 547, л. 1; оп. 2, № 277, л. 1—2);⁵³ недатированное письмо беллетристки Евдокии Аполлоновны Наградской (1866—1930) по поводу делового визита к издателю М. И. Семенову (первая половина 1910-х годов) (там же, оп. 1, № 632, л. 1).⁵⁴

⁵² В письме от 20 октября 1914 г Н К Цыбульский сообщал: «Сегодня в 8 час вечера у меня соберутся Сергей Юрьевич Судейкин, Борис Пронин и еще кой-кто Мы все очень хотели бы видеть Вас и были бы очень рады, если бы Вы были столь милым, что пришли бы к нам <. >P S Кроме того, у нас есть дело к Вам Пожалуйста, будьте» (л. 1). О Б К Пронине (1875—1946) см.: *Парнис А. Е., Тименчик Р. Д.* Программы «Бродячей собаки» // Памятники культуры Новые открытия Ежегодник. 1983. Л., 1985. С 162—167. В письме от 28 декабря 1914 г. Цыбульский сетует. «Было очень досадно, что Вас вчера не было в „Собаке“» (л. 2, оба письма на бланках «Художественного общества Интимного театра»). 27 декабря 1914 г в кафе «Бродячая собака» продолжалось празднование Рождества состоялся «второй вечер поэтов» при участии «оркестра серьезных музыкантов» См. *Парнис А. Е., Тименчик Р. Д.* Программы «Бродячей собаки» С. 239

⁵³ Шифры перечислены в соответствии с хронологической последовательностью писем В И Мозалевского. Первое письмо относится к марту 1912 г Следующее было написано 4 апреля 1912 г Тему этих двух писем продолжает письмо от 6 апреля 1912 г., хранящееся в ГПБ (ф 124, № 2879, л 1). Последнее из писем, хранящихся в ИРЛИ, относится, по всей видимости, к декабрю 1912 г; оно содержит стихотворение «Моей музе — мои мольбы», посвященное Кузмину (л 2) К нему примыкает письмо ГПБ, ф 124, № 2879, л 2—3.

⁵⁴ Письмо Е А. Наградской следует рассматривать в контексте ее писем к Кузмину, хранящихся в ГПБ (ф 124, № 2972, л 1—5)

Несколько писем и записок Кузмина находятся в фондах К. А. Эрберга (псевдоним Сюнперберга) (ф. 474) и Ф. К. Сологуба и А. Н. Чеботаревской (ф. 289).⁵⁵

В этом же фонде хранится составленный Ф. К. Сологубом «Журнал с перечнем книг, которые были ему подарены авторами. С копиями их автографов» (ИРАИ, ф. 289, оп. 6, № 59). Приводим дарственные надписи Кузмина на книгах, подаренных Сологубу, по записям в «Журнале» (особенности ведения записей оставлены без изменений):

«137. М. Кузьмин. Приключения Эме Лебефа. СПб. <19>07. <...> Многоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу преданный М. Кузьмин»;

«828. М. Кузьмин. Сети. Первая книга стихов. К-во Скорпион. Москва. МСМVIII. <...> Многоуважаемому и дорогому Федору Кузьмичу Сологубу,— искренне преданный и дружеский М. Кузьмин. 1908. Май»;

«985. М. Кузьмин. Комедии. О Евдокии из Гелиополя. О Алексее человеке Божьем. О Мартиниане. Изд. „Оры“. СПб — <19>09. <...> Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу Тетерникову. М. Кузьмин. 1908 г.»;

«1145. М. Кузьмин. Первая книга рассказов. К-во Скорпион. Москва. МСМХ. <...> Многоуважаемому Федору Сологубу искренно преданный М. Кузьмин. 1910»;

«1191. М. Кузьмин. Вторая книга рассказов. К-во Скорпион. М. 1910. <...> Дорогому Федору Сологубу искренно преданный М. Кузьмин. 1910. Апрель».⁵⁶

1989.

⁵⁵ См. ИРАИ, ф. 474, № 165, л. 1 — записка с просьбой вернуть запись музыки к пьесе Л. А. Блока «Баллаганчик» от 11 (24) февраля 1907 г. Кроме того, см. ИРАИ, ф. 289, оп. 5, № 143, л. 1—5. Письма и записка Кузмина А. Н. Чеботаревской датированы 9 января 1909 г., 24 марта и 30 ноября 1915 г. Их темы — оглашение визита, поздравление, предложение встречи с целью передачи книги и нот.

⁵⁶ Ф. К. Сологуб вел свой «Журнал» до 1912 г. Издание «Приключений Эме Лебефа» сохранилось в Библиотеке ИРАИ (шифр 44 71). В автографе подпись Кузмина, естественно, без мягкого знака. В Библиотеке ИРАИ имеются еще два издания с дарственными надписями Кузмина Сологубу — сборники стихов «Глиняные голубки» (СПб, 1914) и «Нездешние вечера» (Пб, 1921). Приводим кузьминские инскрипты по автографам 1) «Всегда дорогому, уважаемому и нежно ценимому Федору Кузьмичу искренне преданный М. Кузьмин» (шифр 104 6/27), 2) «Дорогому, замечательному и единственному Федору Сологубу нежно и благодарно преданный ему М. Кузьмин 1921. Июнь» (шифр 44 70). Кроме того, в Библиотеке ИРАИ сохранилось несколько книг с дарственными Кузмина А. Н. Чеботаревской (шифры: 44 69, 44 72; 104 6/30).